

ПЕРСОНАЛИИ

Белкин Р.С.

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ ЛУЗГИН – УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ*

Имя Игоря Михайловича Лузгина, замечательного человека, выдающегося ученого и педагога надолго сохранится в истории отечественной криминалистики и высшей школы. Он родился в 1919 г. в Москве. По окончании педагогического училища год работал учителем. Перед войной поступил в педагогический институт, откуда с первого курса был призван на военную службу в пограничные войска на Дальнем Востоке. До 1943 г. служил красноармейцем, а затем до 1947 г. был следователем контрразведки. В 1951 г. его переводят на оперативную работу в МВД СССР. Понимая необходимость юридического образования, поступает на учебу в ВЮЗИ, который успешно оканчивает в 1954 г.

Прирожденный педагог, И.М. Лузгин не перестает думать о педагогической деятельности и, когда в 1956 г. появилась возможность продолжить учебу, поступает в адъюнктуру Высшей школы МВД СССР по кафедре криминалистики. Его научным руководителем стал А.И. Винберг, возглавлявший в те годы кафедру криминалистики. После долгих раздумий будущую диссертацию И.М. Лузгина было решено посвятить проблемам следственной версии и планирования расследования.

В 1956 г. проблема следственных версий была еще действительно проблемой, ею только-только начали заниматься. По планированию расследования к тому времени было защищено лишь две кандидатских диссертации – в 1952 г. А.Н. Колесниченко и в 1956 г. А.Р. Шляховым, причем только в диссертации последнего был небольшой параграф, посвященный версиям. Известная книга А.А. Старченко «Логика в судебном исследовании» выйдет только в 1958 г., ставшая впоследствии хрестоматийной статья С.А. Голунского «Планирование расследования» тоже появиться лишь в 1958 г., и статьи Г.Н. Александрова выйдут только через несколько лет. Но почти полное отсутствие литературы по избранной проблематике в те годы не охладило Игоря Михайловича. Он с энтузиазмом взялся за работу, и уже через два года на стол ученого совета легла его кандидатская диссертация.

Оценивая сейчас этот фундаментальный труд начинающего ученого, надо сказать, что то была первая работа такого высокого уровня и на такую сложную, неразработанную тему. Он не стал эпигоном, переводящим философские категории на язык практики. Вместе с тем в своих исследованиях он опирался на диалектику процесса познания истины и доказал тезис, что в процессе расследования преступ-

* Впервые опубликовано в Сб. научных трудов Проблемы криминалистической теории и практики. -М.: Юридический институт МВД РФ. 1995.

ления переход от вероятного к достоверному знанию происходит через гипотезу – через следственные версии. Достоверное знание следователь получает в результате проверки частных версий; результаты проверки частных версий, полученные при этой проверке доказательства, позволяют подтвердить или опровергнуть общую версию, объясняющую событие в целом.

И.М. Лузгин фактически первым заявил, что версия строится не обязательно лишь на доказательствах, что в основание версии могут быть положены любые правдоподобные данные, поскольку версия есть не что иное, как предложение, а предложение может базироваться на любых данных, лишь бы они были похожи (именно похожи) на правду, реальны в принципе. Он первым же показал связь между типичными и конкретными версиями, доказал, что версии должны выдвигаться всегда, а не только в тех случаях, когда по делу отсутствуют прямые доказательства, поскольку и они не могут исключать все сомнения следователя, оставляют поле для контрверсий.

Детально показана в диссертации И.М. Лузгина роль аналогии при построении версий, значение личного профессионального опыта следователя. Он проанализировал различные способы проверки версий, разработал рекомендации по планированию расследования. Спустя пять лет после защиты диссертации он вновь вернулся к проблеме версий в статье «Построение и проверка версии при производстве расследования по уголовному делу». В этой статье по просьбе редколлегии сборника «Вопросы криминалистики» он подвел итоги дискуссии по вопросам криминалистической версии, прошедшей на страницах сборника. Взгляды, высказанные им в кандидатской диссертации, предстают перед читателем в логически завершённом виде, доводы оппонентов опровергаются аргументировано и в то же время в высшей степени корректно. Последнее заслуживает того, чтобы сказать несколько слов особо.

На всем протяжении научного пути И.М. Лузгину неоднократно приходилось отстаивать свои взгляды в научных спорах и дискуссиях самого различного уровня. Но всегда спорил ли он со слушателем на заседании научного кружка или на семинаре либо полемизировал с местными авторитетами – он оставался верен своим принципиальным убеждениям, был неизменно корректен и вежлив, никогда не опускался до перебранки со своими оппонентами. Эта неизменная корректность, подлинная интеллигентность, доброжелательность, стремление встать на позицию оппонента, чтобы лучше понять его, вызывали у всех глубокое уважение к Игорю Михайловичу. Автору этих строк неоднократно доводилось «скрещивать шпаги» с ним и по проблемам следственной реконструкции, и при оценке сетевого метода расследования, да и по другим вопросам, но, как бы парадоксально это ни звучало, с ним приятно было спорить!

После защиты кандидатской диссертации И.М. Лузгин оставлен на кафедре преподавателем. Уже вскоре он становится старшим преподавателем, затем доцентом. С присущей ему увлеченностью он осваивает каноны вузовской педагогики, показывает себя вдумчивым и знающим преподавателем, тщательно готовится к занятиям, с выдумкой, изобретательно их проводит. Быстро растет его авторитет у слушателей.

Еще будучи адъюнктом, он много работал с иностранной литературой, подготовил обширный обзор зарубежных криминалистических источников, который был издан в 1958 г., а в следующем году с его участием выходит второй обзор. Причем оба раза он избежал искушения пойти проторенным в то время путем огульного отрицания всего «западного» и сохранил лицо объективного исследователя.

Занимаясь проблемами криминалистической тактики, И.М. Лузгин серьезно интересовался и техническими новинками. На кафедре в то время проводились интенсивные исследования в области стереофотосъемки на месте происшествия. Увлекался ими и Игорь Михайлович. В 1958 г. он опубликовал статью «Возможность стереоскопии», а в 1965 г. – статью об использовании кино в борьбе с преступностью. Его интерес к технике затем сослужит ему добрую службу при работе над проблемами моделирования при расследовании преступлений, но об этом позже.

В те годы разворачивается борьба с мелким хулиганством. Игорь Михайлович и здесь не остался в стороне. Совместно с коллегами по кафедре он публикует в «Трудах» Высшей школы большую статью о расследовании хулиганских проявлений, которая фактически сыграла роль методического пособия для дознавателей.

В 1959 г. кафедра под руководством А.И. Винберга подготовила первый учебник по криминалистике для специальных средних школ милиции. Перу Игоря Михайловича принадлежит в этом учебнике глава о расследовании разбоев. Здесь уместно заметить, что он принимал участие в подготовке кафедрой всех последующих учебников и учебных пособий: и четырехтомного пособия по всему курсу криминалистики для слушателей Высшей школы, и восьмитомного учебника для отделения экспертов-криминалистов, и учебника для всех юридических вузов страны и др. в последнем по времени учебнике для средних школ МВД, изданной в 1986 г., им написана четверть всех глав.

Начиная с 60-х годов, И.М. Лузгин стал собирать материал для будущей докторской диссертации. Эти годы в криминалистике ознаменовались повышенным интересом к проблемам теории познания, к методам криминалистических научных исследований и практической деятельности по борьбе с преступностью. Такой интерес был не случаен: разработка проблем общей теории криминалистики, чего настоятельно требовала практика, обуславливала необходимость предварительно решить вопрос о методах науки. Наука тогда только начинала избавляться от влияния известных догм в области методологии. Проблема научного метода привлекла внимание Игоря Михайловича и побудила его выступить с несколькими статьями по ней. Он писал о закономерностях формирования и использования научных методов, рассматривая различные их варианты. Итогом этих исследований стала специальная глава в его докторской диссертации - "Характеристика методов познания, используемых в расследовании преступлений".

Десять лет отделяют докторскую диссертацию Игоря Михайловича от его кандидатской диссертации. Теперь, в конце 1968 г., перед ученым советом стоял не новичок, а зрелый ученый, сделавший свой непростой выбор в науке, заключавшийся в анализе проблемы расследования как процесса познания. Эта проблема, как известно, многоаспектна: при ее решении нельзя обойти вопросы гносеологии познания, его эмпирической стороны, тех жестких процессуальных рамок, в которых оно

осуществляется. Наконец, следовало выявить и решить проблемы чисто криминалистические, ведь диссертации, при всем оказанном должна была носить криминалистический характер. И это диссертанту удалось вполне.

Мы видим в докторской диссертации И.М.Лузгина. очерк развития криминалистических знаний о методах предварительного расследования, характеристику основных черт расследования как процесса познания истины, решение вопроса о соотношении познания и доказывания в расследовании. Здесь и упоминавшаяся глава о методах познания, и определение знания, достигаемого в процессе расследования. В диссертации есть также специальный раздел, посвященный некоторым проблемам моделирования в расследовании преступлений. Не будет преувеличением сказать, что диссертант был первым криминалистом, да и, пожалуй, первым правоведом вообще, который обратился к проблематике моделирования в судопроизводстве. Ей он потом посвятил несколько статей и монографию, о которой будет сказано ниже.

После блестящей защиты материалы диссертации Игоря Михайловича были изданы Высшей школой МВД в 1969 г. отдельной книгой, которая так и называлась: «Расследование как процесс познания». Это был весьма существенный вклад не только в криминалистику, но и в теорию уголовного процесса.

В 1973 г. увидела свет еще одна очень серьезная монография И.М.Лузгина – «Методологические проблемы расследования». В ней он впервые для отечественной литературы формулирует понятие и содержание методологии расследования преступлений, анализирует природу доказательств и связей, изучаемых в процессе расследования, продолжает рассмотрение проблем методов расследования и обстоятельно оценивает как методы расследования, так и полученные с их помощью знания о расследуемом событии.

Подошел 1974 г., переломный, как известно, для судьбы Высшей школы МВД год образования Академии МВД. Кафедра криминалистики Высшей школы МВД разделилась на три части, одной из которых стала самостоятельная кафедра криминалистики заочного филиала Академии МВД. И когда встал вопрос о начальнике этой кафедры, то решение о нем ни у кого не вызывало сомнений. В сущности, он давно уже был в этой роли, поскольку секция тактики и методики кафедры криминалистики Высшей школы МВД, которой: он руководил как один из заместителей начальника кафедры, до численности и разнообразию решаемых задач, по научному потенциалу могла конкурировать любой вузовской кафедрой.

Став начальником самостоятельной кафедры, причем одной из профильных для юридических вузов системы МВД, Игорь Михайлович проявил все свои лучшие черты в качестве руководителя творческого коллектива. Очень быстро возглавляемая им кафедра завоевала авторитет одного из наиболее квалифицированных научно-педагогических коллективов.

Еще в середине 70-х годов мы пришли к выводу, что абстрактный курс логики, преподававшийся в Высшей школе МВД: мало приносит пользы ее слушателям, воспринимается как нечто не свойственное их практической деятельности. Родилась идея создать такой курс, который работал бы на профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Этот курс был за короткий срок создан А.А.

Эйсманом при участии И.М. Лузгина для следственного факультета Высшей школы МВД – курс логики доказывания. Так родилась новая учебная дисциплина на стыке между логикой, уголовным процессом и криминалистикой, которая была внесена в учебный план взамен курса логики. Делом этим увлекся Игорь Михайлович, и в 1976 г. увидело свет его учебное пособие «Логика следствия». А еще через несколько лет, в 1981 г., вышла его монография «Моделирование при расследовании преступлений» - первое фундаментальное исследование в этой области.

В названной монографии он не только раскрыл сущность, виды и основные черты моделирования как метода познания при расследовании преступлений, но и проанализировал его правовые основы, разработал систему криминалистических приемов материального и мысленного моделирования при расследовании, рассмотрел моделирование внешнего облика разыскиваемого и показал, как используется метод моделирования при производстве судебных экспертиз.

В том же 1981 г. Высшая следственная школа МВД издает работу Игоря Михайловича, посвященную одной из разновидностей моделирования, - реконструкции при расследовании преступлений.

Оценивая обе названные работы И.М.Лузгина о моделировании, следует отметить, что их основательность, глубина методологического анализа, убедительность были столь велики, что побудили многих, и меня в том числе, пересмотреть свое отношение к той роли, которая ранее отводилась моделированию в иерархии методов познания. Я включил метод моделирования, в число общенаучных, и в таком качестве он с тех пор фигурирует в предложенных мною классификациях методов познания и методов практической деятельности по борьбе с преступностью.

В 1985 г., после II лет руководства кафедрой, Игорь Михайлович переводится по возрасту на должность профессора-служащего. Переход в иное качество он перенес без психологического надлома, не прекращая активной научной работы. Вместе с В.П.Лавровым он продолжал руководить очень интересным кафедральным исследованием способов сокрытия преступлений, работой своих многочисленных учеников - адъюнктов. Показательно, что уже будучи смертельно больным, в госпитале, он не прекращал работу с ними, на тумбочке у его кровати громоздилась гора предназначенных для прочтения рукописей.

Научные труды Игоря Михайловича всегда отличались обстоятельностью, научной добросовестностью и щепетильностью, ясностью языка. Он избегал вычурностей стиля, не был поклонником новомодной терминологии. А главное – устная и письменная речь его, не говоря о том, что это всегда была речь интеллигента, отличалась своей логичностью и убедительностью. Он умер 25 августа 1993 г. в расцвете творческих сил, достигнув вершины признания своего таланта, окруженный глубоким уважением коллег и учеников, их любовью. Память об Игоре Михайловиче Лузгине будет жить в его книгах, среди его друзей и последователей, в сердцах тех, кого он вывел на тернистые дороги науки.

Пост упила в редакцию 10.06.2008 г.